

Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Утром следующего дня Ван Ши пришла в Зал Шоу'ань навестить пожилую госпожу Шен, чувствуя ужас, но также взволнованная. Однако, едва она начала разговор, пожилая госпожа Шен холодно сказала:

— Итак, ты потерпела неудачу.

Ван Ши со смущённым видом притворилась возмущённой:

— Я изо всех сил старалась убедить свою сестру, но она упрямо стояла на своём и просто не хотела слушать...

— Забудь об этом, — пожилая госпожа Шен прервала Ван Ши ровным тоном. Казалось, её раздражали объяснения последней. — Я никогда не ожидала, что ты отнесёшься к этому серьёзно. Хорошо, просто оставь это.

— Ладно... — потрясённая Ван Ши не могла поверить, что она так легко прошла через это, даже не произнесла речь, которой её научила тётя Кан. Тогда Ван Ши про себя возликовала: «Моя сестра подобна пророку. Моя свекровь ничего не смогла со мной сделать, как она и ожидала».

— Однако... — пожилая госпожа Шен внезапно продолжила, что заставило Ван Ши занервничать.

— Есть одна вещь, которую ты должна иметь в виду. Ты не рожала Минлань, так что я не могу заставить тебя заботиться о ней. Однако, ты одна из семьи Шен, ты должна перестать принимать сторону посторонних людей!

Услышав, как голос пожилой госпожи Шен постепенно становится строгим, Ван Ши могла только неохотно улыбнуться:

— Как это возможно?..

— Встань на колени! — внезапно закричала пожилая госпожа Шен. Колени Ван Ши внезапно рефлекторно подогнулись, и она опустилась на пол. К счастью, сейчас было лето, а на полу лежал войлочный ковёр, так что Ван Ши не могла замёрзнуть.

— Я не буду читать тебе длинную лекцию.

«Глупая женщина всё равно ничего не поймёт», — подумала пожилая госпожа Шен, чувствуя одновременно гнев и отвращение.

— Я уже говорила тебе, что госпоже Кан не позволено приходить в нашу семью, но ты всегда приглашаешь её за моей спиной, — она решила, что нет смысла говорить слишком много. — Ты ведёшь себя непочтительно, столько раз послушалась меня. Теперь я хочу наказать тебя за это. Ты собираешься это оспорить?

Ван Ши была поражена и не знала, что сказать.

— Теперь ты будешь стоять здесь на коленях в течение часа. Если госпожа Кан придёт снова, то ты встанешь на колени на земле внешнего двора, — пожилая госпожа Шен медленно встала и пошла во внутреннюю комнату при поддержке старшей служанки Фан, в то время как её голос всё ещё звучал. — Если ты считаешь это несправедливым, ты можешь пойти и найти своего мужа. Если у тебя всё ещё будут жалобы после встречи со своим мужем, ты можешь вернуться в дом своих родителей. Я поговорю с твоей матерью...

Ван Ши, пристыженная и разъярённая, стояла на коленях, не смея встать, её руки дрожали. Все окна в зале были открыты. Проходившие мимо служанки не осмеливались сплетничать, но их любопытных взглядов уже было достаточно, чтобы унижить Ван Ши. Она могла только проклинать пожилую госпожу Шен, чтобы та поскорее умерла.

Домоправительница Лиу Кун почувствовала, что ситуация ухудшается. Тогда она приказала кому-то немедленно пригласить Хуалань. Однако поместье Юань находилось очень далеко, и Хуалань прибыла только в час Си (9 утра).

— Старшая молодая госпожа, пожалуйста, поговорите с главной госпожой. На этот раз она пережила большое унижение! — тихо сказала домоправительница Лиу Кун. Хуалань, нахмурив брови, торопливо вошла в главную комнату. Она заранее услышала громкие ругательства, доносившиеся изнутри:

— Убирайтесь к чёрту! Вы хотите, чтобы я умерла пораньше, верно? Убирайтесь! — это был голос Ван Ши.

Несколько служанок вышли с осколками фарфора, за ними последовал старый слуга. Последний бросил взгляд на домоправительницу Лиу Кун и тихо сказал:

— Госпожа в ярости и ещё не завтракала.

— Мама! — Хуалань приподняла сандаловую занавеску и вошла в комнату.

Ван Ши полулежала на бамбуковой кровати, вытирая глаза носовым платком. Её ноги были покрыты красным шёлковым одеялом. Когда она увидела свою старшую дочь, у неё сразу потекли слёзы. Она заплакала и разразилась бранью:

— Ты бессердечная девчонка! Где ты была все эти дни? Твою мать собираются убить! Если бы ты пришла ещё позже, то смогла бы лишь забрать моё бременное тело!

Хуалань сразу же села рядом со своей матерью. Затем она вытерла слёзы Ван Ши, сказав:

— Мама, сейчас я здесь. Не плачь. Люди будут смеяться над тобой! Это только принесёт тебе унижение!

— Унижение?! — услышав, как Хуалань упомянула это слово, Ван Ши разозлилась ещё больше, плача и крича:

— Я уже была совершенно унижена! Я десятки лет была замужем в семье Шен, преодолела столько трудностей. Сейчас у меня трое детей. Никогда раньше меня не заставляли становиться на колени. Твой отец не только позволил этому случиться, он также обвинил меня в том, что утром я вела себя непочтительно. Я больше не хочу жить... — Ван Ши ненавидела себя за то, что боялась боли и смерти. У неё не хватит духу перерезать себе горло, повеситься или проглотить золото, иначе она могла бы, по крайней мере, обмануть других.

Хуалань мысленно вздохнула, чувствуя, что её мать словно невежественный ребёнок. Затем она взяла Ван Ши за руки, похлопывая и уговаривая последнюю, терпеливо слушая, как Ван Ши, запинаясь, дважды пересказывает всю историю.

— ...скажи мне, это моя вина? Как я могу вмешиваться в дела твоей тётки?! — Ван Ши всхлипывала, её сопли размазались по её лицу. — Пожилая госпожа жестоко наказала меня безо всякой причины. Как теперь я смогу дисциплинировать других?

Когда Хуалань направлялась в комнату, домоправительница Лиу Кун уже рассказала ей причину и следствие всего этого. Хуалань мысленно жаловалась на свою мать за её глупость, а также испытывала отвращение к лживому поведению тётки Кан. Затем она вздохнула:

— Мама, бабушка наказала тебя не потому, что ты не можешь вмешиваться в дела моей тётки. Она просто злится, что ты не видишь, кто тебе по-настоящему близок.

Пудра Ван Ши прилипла к её заплаканным глазам, а она сама была озадачена. Хуалань нежно сказала:

— Мама, подумай об этом хорошенько. Мой дядя уже много лет в отставке, а мой двоюродный брат всего лишь помощник чиновника. Сейчас не так много семей в столице по-настоящему уважают семью Кан. Мой шестой шурина пользуется благосклонностью императора, а его семья

чрезвычайно престижна. Минлань получила статус госпожи самого высокого ранга. Кем себя возомнила моя тётя? Она всегда проклинала и порицала Минлань, так почему Минлань должна уважать её? Даже ты не так часто бываешь в поместье Гу, но моя тётя просто отправилась туда и выступила перед Минлань. Говоря прямо, моя тётя — пиявка. Она позаимствовала силу семьи Шен, чтобы приукрасить себя!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648903>